

Основное общее образование

Т. В. РЫЖКОВА, И. Н. ГУЙС

ЛИТЕРАТУРА

**Учебник для 8 класса
общеобразовательных учреждений**

**В двух частях
Часть 2**

Под редакцией доктора филологических наук,
профессора И. Н. Сухих

Рекомендовано
Министерством образования и науки
Российской Федерации

2-е издание

Москва
Издательский центр
«Академия»
2013

Филологический
факультет
СПбГУ
2013

УДК 82(091)(076.5)
ББК 83.3(0)я721
Р939

Авторы-составители:

кандидат педагогических наук, доцент **Т. В. Рыжкова** (темы 4, 5);
кандидат педагогических наук, доцент **И. Н. Гуйс** (тема 4: «Н. В. Гоголь»,
«Синтетическая природа драматического искусства»,
«Интерпретации образа Хлестакова в российском театре и кино»,
«Образы-двойники в литературном произведении»)

Рыжкова Т. В.

Р939 Литература : учебник для 8 класса общеобразоват. учреждений : основное общее образование : в 2 ч. Ч. 2 / Т. В. Рыжкова, И. Н. Гуйс ; под ред. И. Н. Сухих. — 2-е изд. — М. : Издательский центр «Академия», 2013. — 304 с.

ISBN 978-5-4468-0249-4

Учебник входит в линию УМК по литературе издательства «Академия» для основной школы, созданную под редакцией доктора филологических наук, профессора И. Н. Сухих. В курсе 8 класса учтены психологические особенности школьников этого возраста, показана «вечность» переживаемых ими проблем. Теоретико-литературные статьи с примерами и заданиями нацеливают на анализ литературных произведений. Активная позиция формируется в интерпретационной деятельности восьмиклассников. Завершается формирование их жанровых представлений и умений. Ученикам предлагается принять участие в художественных проектах, мотивирующих изучение литературы. Учебник соответствует требованиям ФГОС.

В состав УМК по литературе для 8 класса включены: учебник в двух частях, программа по предмету (размещена на сайте издательства), рабочая тетрадь, книга для учителя.

Для учащихся 8 классов общеобразовательных учреждений.

УДК 82(091)(076.5)
ББК 83.3(0)я721

*Оригинал-макет данного издания является собственностью
Издательского центра «Академия», и его воспроизведение
любым способом без согласия правообладателя запрещается*

ISBN 978-5-4468-0249-4 (Ч. 2)
ISBN 978-5-4468-0247-0

© Рыжкова Т. В., Гуйс И. Н., 2013
© Образовательно-издательский центр
«Академия», 2013
© Оформление. Издательский центр
«Академия», 2013

Тема 4

ОБ ОБМАНАХ И ИСКУШЕНИЯХ

Как и почему обман вошёл в жизнь человеческого сообщества, стал неотъемлемой её частью, можно рассуждать долго. Хитрость и её детище обман издавна были средством борьбы с врагами и нередко помогали одержать победу над более сильным, но недалёковидным или глупым противником. Помните летописное сказание о белгородском киселе?

Герои-обманщики, плуты, хитрецы есть и в мифологии, и в фольклоре, и в героическом эпосе. Среди них и герой древнегреческих мифов хитроумный Одиссей, сумевший выбраться с острова циклопов; и лиса, одурачившая волка; и мужик, который обманул медведя и дважды получил съедобную часть урожая; и солдат, сваривший кашу из топора, — персонажи русских народных сказок. Впрочем, столь же древними оказываются и герои с чистыми сердцами, никогда не прибегающие к обману, смело говорящие правду даже врагу.

Но только ли другие люди нас обманывают? «Ах, обмануть меня не трудно!.. Я сам обманываться рад!» — воскликнул А. С. Пушкин в одном из стихотворений. И это правда. Самообман — явление распространённое. Мы приписываем другим людям наши собственные представления, мотивы поступков, не учитывая, что они видят мир иначе. Мы так хотим, чтобы всё было по-нашему, что склонны не замечать того, что окружающим бросается в глаза.

Не менее серьёзной опасностью, чем обман и самообман, становятся для человека искушения.

Искушение

Слова «искушение», «искушать» сегодня встречаются в нашей речи не часто, возможно, поэтому молодые люди весьма смутно понимают их значения. Обратимся за подсказками к толковым словарям. В словаре В. И. Даля даётся статья к слову **искушать**: «испытывать, изведывать, убеждаться опытами в образе действий или мыслей, чувств; || подвергать кого испытанию; || соблазнять, прельщать, смущать соблазном, завлекать лукавством; стараться совратить кого с пути блага и истины». Здесь представлены разные значения слова. Первые два нейтральные: испытывать, проверять можно любой материал, в том числе и человека: железо — на прочность, человека — на качество. Об этом гласит и русская пословица: «Золото огнём искушается, а человек напастями¹». В русском языке у слова «искушение» есть синоним — «искус». Он обозначает сам предмет или состояние, которое вызывает искушение, и даже время, когда происходит искушение.

Таким образом, «искушение», «искус» — это и опыт, и проба, и попытка. «Искусом (то есть пробой) до всего дойдёшь».

Обратите внимание на то, что у слов «искус», «искушение» и «искусный», «искусство» общий корень. Согласно словарю В. И. Даля **искусный** — относящийся к искусу, опыту, испытанию, искусившийся, испытанный, дошедший до умения или знания многим опытом. <...> **Искусство** ... <...> — принадлежность искусного, искусность; знание, умение, развитая навыком или учением способность; *отвлечённо*: ветвь или часть людского образования, просвещения; наука, знание, прилагаемое к делу; рукоделье, ремесло, мастерство, требующее большего умения и вкуса. *Военное искусство* — стратегия, тактика, фортификация. *Искусство книгопечатания, токарное, искусство плавания. Изящные искусства* — все искусства». Человека, глубоко знающего своё дело, мы называем искусённым, то есть опытным.

Однако сегодня слово «искушение» всё чаще употребляется в третьем значении — «соблазнять, прельщать», сбивать с пути истины. Оно непосредственно связано с нравственностью человека. Выражение «впасть в искушение» означает «предаться соблазну» и имеет негативный оттенок.

¹ *Напáсти* — невзгоды.

ЗАДАНИЯ

1. Обратитесь к уже прочитанным в этом году произведениям. С какими мотивами вы встретились в них? Какую роль играли эти мотивы? Как они были связаны между собой?
2. Подумайте, связаны ли между собой обманы и искушения. Обоснуйте своё мнение.

Почему мы попадаемся на удочку обманщиков, почему не можем победить преследующие нас искушения? Над этими вопросами не раз задумывались и писатели, исследуя природу человеческих страстей и желаний. Возможно, их ответы помогут вам определить собственную жизненную позицию.

Раздел 1

ОБ ОБМАНАХ И ИСКУШЕНИЯХ — В ДРАМЕ

Вы уже читали драматические произведения, написанные в жанре трагедии и драмы. В этом году вы поближе познакомитесь с комедией.

Жанры драмы. Трагедия, комедия, драма

Трагедия и комедия — самые древние драматические жанры. Они зародились в античной Греции. Их истоки — в мифологии и обрядах. **Трагедия** выросла из песен, прославлявших бога Диониса. Культ Диониса, как считают учёные, был призван служить самораскрытию и самопознанию личности. Актёры, одетые в шкуры козлов, изображали сатиров, которые, по мифу, сопровождали Диониса. Они и исполняли эти песни. Постепенно из хора выделился запевала, вступавший с хором в диалог. Тексты песен не пелись в прямом смысле этого слова, а произносились под музыку нараспев. Древнегреческое слово *tragōdia* буквально означало «козлиная песнь». Из таких козлиных песен и родился жанр трагедии.

Слово **комедия** образовано от двух древнегреческих слов: *kōmos* — шествие и *ōdē* — песня. Первоначально комедией называли народные увеселения сатирического и юмористического содержания. Позднее этот жанр стали понимать как изображение обыденной жизни в смешном виде, осмеяние общественного или человеческого несовершенства. Действующими лицами трагедии могли быть боги, герои, цари или полководцы, а персонажами комедии — простые люди: влюблённые юноши и девушки, жёны, отцы семейств.

В древних Афинах трагедии и комедии были не просто развлечением: посещать представления во время Дионисовых праздников считалось обязанностью граждан, так люди исполняли долг перед богом, подарившим им виноградную лозу. Для представлений был построен спе-

Театр Диониса в Афинах

циальный театр Диониса под открытым небом. В нём могли разместиться 15 тысяч человек. Спектакли шли четыре дня подряд, с утра до вечера. Всего за это время зрителям показывали 15 пьес — трагедии и комедии. Ни одна из них больше никогда не ставилась в Афинах. Зрители в эти дни не занимались своей привычной работой — государство выплачивало им сумму в размере дневного заработка за все четыре дня. Между драматургами проводилось соревнование: каждый раз выбирали лучшее произведение и воздавали его автору почести. До наших дней дошли произведения античных драматургов: трагедии Эсхила, Софокла и Еврипида, комедии Аристофана¹.

В эпоху Возрождения драма как род литературы была очень популярна в Англии. Великий драматург Уильям Шекспир оставил нам в наследство и трагедии, и комедии. Близки к трагедии и его хроники, источниками которых стали исторические конфликты. До сих пор пьесы

---

¹ *Эсхил* (525—456 до н.э.), *Софокл* (ок. 496—406 до н.э.), *Еврипид* (495 или 480—405 до н.э.) — древнегреческие драматурги, основоположники жанра трагедии. *Аристофан* (ок. 450 (445) — ок. 385 (380) до н.э.) — древнегреческий комедиограф, «отец комедии».

Шекспира не утратили ни актуальности, ни силы воздействия на зрителей и читателей.

Во Франции современная драма зародилась в XVII веке и сначала была представлена теми же двумя жанрами, что и античная. Сюжеты трагедий французские драматурги Пьер Корнель и Жан Расин тоже черпали из античности. Герои их произведений являли собой образец долга, патриотизма, честности и мужества — были идеальными. В развязке трагедии герой погибал, но не изменял долгу. Основным средством раскрытия образа в трагедии был монолог. Монологи насыщались книжными оборотами, стилистическими фигурами и мало походили на живую человеческую речь. Преобладание монологов и развёрнутые речи героев замедляли действие. Актёр, исполнявший главную роль, выходил в центр сцены и произносил свой монолог нараспев, иногда подкрепляя его жестами. Сегодня такую манеру мы бы не могли воспринимать без смеха, настолько она была неестественной.

В комедии же драматурги обращались к современной им жизни и рисовали узнаваемые типы. После того как зло было разоблачено и высмеяно, комедии заканчивались счастливо: конфликты благополучно разрешались, зачастую всё сводилось к свадьбе. Комедия строилась на диалогах, речь персонажей в отличие от речи героев трагедии сохраняла особенности реального разговора, была грубой и даже вульгарной. Действие развивалось стремительно, что требовало подвижности и от актёров. Потому комедии были гораздо более динамичными, «живыми» по сравнению с трагедиями.

Итак, **назначение трагедии** — демонстрация идеального героя и идеального поведения, возвышение духа. **Цель комедии** — развлекать, веселить, высмеивать недостатки, пороки, зло. Трагедия считалась высоким жанром, а комедия низким, так как обращалась не к исключительному, а к обыденному.

Постепенно жанры сближались: в комедиях стали звучать трагические ноты, а в трагедиях — появляться комические сцены. В Англии мы это видим уже в пьесах У. Шекспира, намного опередившего идущих вслед за ним драматургов XVII—XVIII столетий. Но именно французский комедиограф XVII века Жан Батист Мольер создал новый жанр — *высокую комедию*. В ней комическое и трагическое тесно связаны между собой. От забавы, развлечения зрителей Мольер поднимается до серьёзных проблем своего времени и решительно разоблачает недостатки, нравственные изъяны, высмеивая их носителей и предупреждая о грозной опасности поощрения порока в государстве.

Драма как жанр появляется значительно позднее трагедии и комедии. Это происходит тогда, когда общество осознаёт, что не только ге-

рои и правители, но и простые люди сталкиваются с жестокостью и несправедливостью, изменами и предательством, необходимостью выбора между добром и злом. Драма как жанр — это нечто среднее между трагедией и комедией, она максимально приближена к реальной жизни. В драме могут быть комические персонажи и ситуации, но её цель не осмеяние, а исследование сложной проблемы.

До трагедии драма не дорастает, даже если её герой переживает личную трагедию, сталкивается с несправедливостью. Он лишён идеальности и становится жертвой обстоятельств, а не своего личного выбора. Такого героя обычно жаль, но он не образец для подражания. В драме герой может и погибнуть, но в этом случае его смерть не поражение, а освобождение. Герои драмы не восстают против мирового зла, обычно они переживают внутренний конфликт. Положительный герой в драме может совершать ошибки, преодолевать их последствия, вырастать над собой, стремясь к разрешению конфликта. Драмами являются пьесы-сказки А. Н. Островского «Снегурочка» и Е. Л. Шварца «Обыкновенное чудо». Однако авторское обозначение жанра может отличаться от определений литературоведов. Писатели, в том числе и драматурги, иногда дают собственные обозначения жанра, которых нет в теории литературы. Это способ привлечь внимание читателя к каким-то важным особенностям произведения. Так, А. Н. Островский называет «Снегурочку» «весенней сказкой», а Е. Л. Шварц драму «Обыкновенное чудо» — «сказкой в трёх действиях». Очень важно учитывать авторское обозначение жанра — в нём ключ к пониманию авторской позиции.

ЖАН БАТИСТ МОЛЬЕР (1622 — 1673)

Для парижского королевского камердинера, мебельщика и обойщика Жана Поклена решение его двадцатилетнего сына Жана Батиста стать актёром было неожиданным. В старинной буржуазной семье, которая более двухсот лет занималась мебельным и обойным делом, профессия передавалась от отца к сыну. Жану Поклену удалось купить должность камердинера самого короля Людовика XIII! И всё же семья смирилась с тем, что Жан Батист не захотел пойти по стопам отца — его отправили учиться весьма почтенной науке юриспруденции в Клермонтский колледж. Ничто не предвещало беды. Сын учился легко, освоил латынь, свободно читал римские памятники и даже выдержал экзамены на степень! Он мог бы быть успешным, зажиточным, уважаемым горожанином — нотариусом или адвокатом. Но и юридическими вопросами Жан Батист заниматься не захотел. Вместо того чтобы достойным образом зарабатывать деньги, в 1643 году он с несколькими товарищами создаёт актёрскую труппу и самонадеянно называет её «Блистательным театром». Конечно, труппа вскоре распалась, но юноша так и не взялся за ум. Напротив, он покинул столицу и отправился странствовать по провинции с бродячими актёрами.

В этих странствиях с 1645 по 1658 год и родился блистательный комический актёр и комедиограф Жан Батист Мольер. Впрочем, поначалу молодой Поклен считал себя трагиком и стремился играть в трагедиях. Тогда он и выбрал благозвучный псевдоним Мольер. Но публика хохотала до слёз, когда перед ней появлялся Мольер в фарсах, и не реагировала на его завывания и величественные позы в трагических ролях. Публика всегда права — и Мольер стал играть в комических представ-

лениях. Правда, хороших пьес было немного, поэтому он решил взяться за сочинительство — это произошло в начале 50-х годов XVII века. Отточив своё перо в фарсах, Мольер привёз труппу, которую он уже возглавлял, в Париж, где 24 октября 1658 года состоялся её дебют в Лувре. На представлении присутствовал молодой король Людовик XIV, который был восхищён игрой актёров. По указу короля труппе выделили помещение придворного театра Пти-Бурбон (Маленький Бурбон), а с 1661 года она уже играла в театре Пале-Рояль¹. Такое возвышение Мольера и его актёров, конечно, не пришлось по душе другим труппам, которые вели с Мольером борьбу не на жизнь, а на смерть. Покровительство короля значило очень много, прежде всего хорошее помещение и материальную поддержку. Без покровительства богатых вельмож актёры вели полунищенское существование. Однако театр Мольера привлекал публику и репертуаром — драматург без передышки сочинял новые пьесы, — и новой манерой игры. Мольер по сути начал реформу театра. Он всю жизнь пытался доказать, что комедия может быть ничуть не ниже трагедии, а порой и выше. И ему это удалось: он первым создал жанр, который сегодня называют **трагифарсом**, **трагикомедией** или **высокой комедией**. Также труппа Мольера отступила от привычной манеры условной игры, стремясь сделать своих героев не однозначными, как в фарсах и трагедиях прошлых времён, а живыми, сложными. В героях Мольера узнавали даже конкретных людей, настолько яркими и полнокровными они представляли на сцене. Все 15 лет драматургического и актёрского творчества Мольер отстаивал принципиальную художественную позицию: «вникать как следует в смешную сторону человеческой природы и забавно изображать на сцене недостатки общества».

Мольер обладал не только писательским и актёрским талантом: он был тонким наблюдателем и проникал в глубинные причины многих социальных проблем. Боролся с ними он чисто художественно — выставлял пороки в их истинном свете, срывал с них маски и предавал осмеянию. Пока его стрелы направлялись против мелких проблем и недостатков, Людовик XIV поддерживал драматурга и сдерживал нападки на него. Но когда Мольер замахнулся на дворянство и духовенство, почва под его ногами стала зыбкой. Его враги проявили яростную решительность в желании уничтожить ненавистного актёришку.

«Общество святых даров» — тайная религиозно-политическая организация аристократов, высших чиновников и духовенства — объявила

---

¹ *Пале-Рояль* — дворец в Париже, в котором жили французские короли до постройки сразу за ним нового дворца, Лувра. В Пале-Рояле было отведено помещение для театра, играть в котором стремились все актёрские труппы Парижа.

Мольера своим врагом. Его комедии «Тартюф, или Лицемер» (1-я ред. — 1664) и «Дон Жуан, или Каменный гость» (1665) стали последней каплей, вызвавшей бурю. В Тартюфе, лицемерном попе, духовенство узнало самоё себя. И не ошиблось, так как уже в первой редакции «Тартюфа» обличалось его ханжество, корыстолюбие, низость. Дворяне в «Дон Жуане» увидели сатиру на свой аморальный образ жизни. Духовенство Мольер считал опасным врагом культуры. Развращённое дворянство, по мысли драматурга, перестало служить государственным интересам. «Обществу святых даров» удалось добиться запрещения «Тартюфа» — Мольер начал борьбу за своё детище. «Оригиналы добились запрещения своей копии», — утверждал он в прошении королю. Драматург решился на переделки: он лишил своего героя монашеского сана и дал ему другое имя, изменил название пьесы, но и в этом варианте (1667) её запретили. Лишь в 1669 году комедия вышла под названием «Тартюф, или Обманщик» и была напечатана. Возможно, благосклонности короля способствовала развязка пьесы, в которой создан образ мудрого монарха. Мольер действительно верил в союз буржуазии с королевской властью, поэтому ценил расположение Людовика XIV и всячески, даже унижительными способами, добивался его покровительства. Сражался он не только за себя: за его спиной были актёры его труппы — его настоящая и по сути единственная семья. Для Людовика XIV искусство было лишь средством утвердить свою славу, укрепить свой авторитет. И к Мольеру король относился прагматически, будучи не в состоянии оценить истинный художественный талант. Пьесы Мольера позволяли монарху держать в узде и дворянство, и духовенство, оставаясь единоличным правителем Франции. А «Общество святых даров» помогало королю управлять Мольером, время от времени натягивая поводья.

Мольер умер внезапно: ему стало плохо во время спектакля, прямо на сцене, а через несколько часов он скончался. Высмеянные в одной из комедий Мольера врачи отказались помочь больному.

В жизни Мольера много тайн и загадок, которые уже никогда не будут разгаданы. Неизвестен день его рождения, неизвестно и место, где он похоронен. Вот как пишет об этом русский прозаик и драматург М. А. Булгаков в эпилоге романа «Жизнь господина де Мольера»: «На его могилу жена положила каменную плиту и велела привезти на кладбище сто вязанок дров, чтобы бездомные могли согреться. В первую же суровую зиму на этой плите разожгли громадный костер. От жара плита треснула и развалилась. Время разметало её куски, и когда через сто девятнадцать лет, во время Великой революции, явились комиссары для того, чтобы отрыть тело Жана Батиста Мольера и перенести в мавзолей, никто места его погребения с точностью указать не мог. И хотя чьи-то

Памятник Мольеру в Париже

останки и вырыли и заключили в мавзолей, никто не может сказать с уверенностью, что это останки Мольера. По-видимому, почести воздали неизвестному человеку.

Итак, мой герой ушёл в парижскую землю и в ней сгинул. А затем, с течением времени, колдовским образом сгинули все до единой его рукописи и письма. Говорили, что рукописи погибли во время пожара, а письма, будто бы, тщательно собрав, уничтожил какой-то фанатик. Словом, пропало всё, кроме двух клочков бумаги, на которых когда-то бродячий комедиант расписался в получении денег для своей труппы.

Но даже лишённый и рукописей и писем, он покинул однажды землю, в которой остались лежать самоубийцы и мёртворождённые дети, и поместился над высохшей чашей фонтана. Вот он! Это он — королевский комедиант с бронзовыми бантами на башмаках! И я, которому никогда не суждено его увидеть, посылаю ему свой прощальный привет!»

ЗАДАНИЕ. Начните чтение комедии с афиши. О чём она вам рассказала? Предположите, что может стать источником конфликта пьесы, как разделит этот конфликт персонажей. Затем прочитайте первое явление: проверьте, оправдались ли ваши предположения. Как ремарки помогают вам проникнуть в характер персонажей? Какие новые версии о конфликте у вас появились?

Тартюф, или Обманщик

Комедия в пяти действиях

(Перевод с французского М. И. Донского)

Действующие лица:

О р г о н.

Г - ж а П е р н е л ь, его мать.

Э л ь м и р а, его жена.

Д а м и с, его сын.

М а р и а н а, его дочь.

В а л е р, молодой человек, влюблённый в Мариану.

К л е а н т, брат Эльмиры.

Т а р т ю ф, святоша.

Д о р и н а, горничная Марианы.

Г - н Л о я л ь, судебный пристав.

О ф и ц е р.

Ф л и п о т а, служанка госпожи Пернель.

Действие происходит в Париже, в доме Оргона.

Действие первое

Явление первое

Г - ж а П е р н е л ь, Э л ь м и р а, М а р и а н а, Д а м и с, Д о р и н а, К л е а н т,
Ф л и п о т а.

Г - ж а П е р н е л ь

Флипота! Марш за мной!.. Уж пусть они тут сами...

Э л ь м и р а

Постойте, маменька! Нам не поспеть за вами.

Г - ж а П е р н е л ь

Вам прежде бы меня уважить, не теперь.
Без ваших проводов найду я, где тут дверь.

Э л ь м и р а

О нет! Вас проводить велит нам чувство долга.
Но почему у нас вы были так недолго?

Г - ж а П е р н е л ь

А потому, что мне весь этот дом постыл
И ваши дерзости сносить нет больше сил.
Меня не ставят в грош, перечат, что ни слово,
Поистине для них нет ничего святого!
Все спорят, все орут, почтения нет ни в ком.
Да это не семья, а сумасшедший дом!

Д о р и н а

Но...

Г - ж а П е р н е л ь

Милая моя! Я замечала часто,
Что слишком ты дерзка и чересчур горласта.
Советов не прошу я у нахальных слуг.

Д а м и с

Однако...

Г - ж а П е р н е л ь

Ты дурак, мой драгоценный внук,
А поумнеть пора — уж лет тебе немало.
Я сына своего сто раз предупреждала,
Что отпрыск у него — изрядный обормот,
С которым горюшка он досыта хлебнёт.

М а р и а н а

Но, бабушка...

Г - ж а П е р н е л ь

Никак, промолвила словечко
Тихоня внученька? Смиренная овечка?
Ох, скромница! Боюсь, пословица о ней,
Что в тихом омуте полным-полно чертей.

Эльмира

Но, маменька...

Г-жа Пернель

Прошу, дражайшая невестка,

Не гневаться на то, что выскажусь я резко.

Была б у них сейчас родная мать в живых,

Учила б не тому она детей своих —

И эту дурочку, и этого балбеса.

Вы расточительны. Одеты, как принцесса.

Коль жены думают лишь о своих мужьях,

Им вовсе ни к чему рядиться в пух и прах.

Клеант

Сударыня!..

Г-жа Пернель

А, вы, её милейший братец!

Ужели тот поток нелепиц и невнятиц,

Что вы дерзаете за мудрость выдавать,

Хотите на меня извергнуть вы опять?

На месте вашего почтеннейшего зятя

И сына моего, на споры слов не тратя,

Я перестала бы пускать вас на порог.

Я не хочу вам льстить. Правдивость не порок.

Дамис

Ваш господин Тартюф — ловкач, в том нет сомненья.

Г-жа Пернель

Он праведник! Его благие наставленья

Душеспасительны. Для всей семьи позор,

Что ты, молокосос, с ним затеваешь спор.

Дамис

А что же мне, молчать пред гостем тем незваным,

Который здесь, у нас, всевластным стал тираном?

Не сделай ничего, ни слова не скажи

Без позволения несносного ханжи!

Дорина

Послушать проповедь настырного святоши,

Так плохи будут все, лишь он один хороший.

С утра до вечера он поучает нас.

Г - ж а П е р н е л ь

И он, конечно, прав. В грехе ваш дом погряз.
Вас этот человек ведёт на путь спасенья,
И сын мой учит вас питать к нему почтенье.

Д а м и с

Никто мне не внушит, ни даже мой отец,
Что праведник Тартюф. Он попросту шельмец.
Стоять буду на том, пускай меня повесят!
Меня его слова, его ужимки бесят.
До крайней крайности претит¹ мне этот гусь,
И я предчувствую, что с ним ещё схвачусь.

Д о р и н а

Нет, вы подумайте! Уж это ли не чудо?
Явился бог весть кто, неведомо откуда,
В отрепьях нищенских, едва не босиком,
И — нате вам, уже прибрал к рукам весь дом.
И до того дошло, что, вопреки рассудку,
Мы все теперь должны плясать под его дудку.

Г - ж а П е р н е л ь

И лучше бы для вас не препираться с ним,
А жить, как учит он, по правилам святым.

Д о р и н а

Святым? Пристало ль вам такое легковерьье?
Да разве святость тут? Одно лишь лицемерье!

Г - ж а П е р н е л ь

Что-что?

Д о р и н а

Его слуга, Лоран, ему под стать,
Обоим ни на грош нельзя им доверять.

Г - ж а П е р н е л ь

Мне до его слуги нет никакого дела,
Но за хозяина могу ручаться смело.
Нетрудно угадать, чем разозлил он вас:

---

¹ Претить — вызывать отвращение.

Он говорит в глаза всю правду без прикрас.
Он, лютый враг греха и чистоты радетель¹,
Клеймит безнравственность и славит добродетель.

Д о р и н а

Вот как? А почему нравоучитель сей
От дома нашего отвадил всех гостей?
Неужто их приезд столь неугоден Богу,
Чтоб из-за этого бить каждый раз тревогу?
Мы все свои, и я вам истину скажу:
Он просто-напросто

(указывает на Эльмиру)

ревнует госпожу.

Г - ж а П е р н е л ь

Уж ты не знаешь, что и выдумать от злости.
Но подозрительны все эти ваши гости
Не одному ему. Не столь большой секрет,
Что строй теснящихся под окнами карет
И вечно у крыльца толкущиеся слуги
Давно уже глаза мозолят всей округе.
Пусть эти сборища невинные. Но вы
Должны понять, что тут есть пища для молвы.

К л е а н т

А вам хотелось бы укрыться от злоречья?
Положим, болтовню пустую смог пресечь я,
Отрёкшись для того от преданных друзей, —
Но разве жизнь тогда не стала бы грустней?
Да если б, вашему последовав совету,
Мы и отважились пойти на жертву эту,
Зловредным сплетникам заткнули б разве рты?
На свете нет лекарств противу клеветы.
Нам надо честно жить и презирать злословье,
А сплетники пускай болтают на здоровье.

Д о р и н а

А кто про нас пустил зловредную молву?
Нетрудно угадать. Я вам их назову.

---

¹ *Радетель* (устар.) — тот, кто оказывает содействие, заботится о ком-, чём-либо.

Нет больших мастеров по измышленьям скверным,
Чем Дафна со своим супругом благоверным.
Кто сам душой нечист — на кривотолки хват.
Такие что-нибудь услышат, подглядят,
С три короба приврут да и распустят слухи,
В минуту сделают они слона из мухи.
На что рассчитана их мерзкая возня?
Порядочных людей пороча и черня,
Они надеются, что будет им уютней:
Средь общей черноты не разглядеть их плутней,
А если не толкать молву на ложный след,
Придётся за грешки самим держать ответ.

Г - ж а П е р н е л ь

Не к месту, милая, разводишь ты рацеи¹.
Нет женщин на земле почтенней и святее
Оранты, а меж тем я слышала не раз —
Она решительно не одобряет вас.

Д о р и н а

Высоконравственна и впрямь сия персона.
Но какова была она во время оно?
Ей старость помогла соблазны побороть.
Да, крепнет нравственность, когда дряхлеет плоть.
Встарь, избалована вниманьем и успехом,
Привержена была она к мирским утехам.
Однако время шло. Угаснул блеск очей,
Ушли поклонники, и свет забыл о ней.
Тут, видя, что, увы, красы её увяли,
Оранта сделалась поборницей морали.
У нас таких особ немалое число:
Терять поклонников кокеткам тяжело,
И чтобы вновь привлечь внимание, с годами
Они становятся завзятыми ханжами.
Их страсть — судить людей. И как суров их суд!
Нет, милосердия они не признают.
На совести чужой выискивают пятна,
Но не из добрых чувств — из зависти, понятно.
Злит этих праведниц: зачем доступны нам
Те радости, что им уже не по зубам?

---

¹ *Раце́и* (устар.) — проповеди, длинные наставления, поучения.

Г - ж а П е р н е л ь

(Эльмире)

Так-так... Сударыня! К моим речам вы глухи,
Предпочитаете вы басни в этом духе,
Зато ей, пустельге¹, тут слава и почёт.
Но выскажу кой-что и я вам. Мой черёд.
Мой сын был мудр, когда, по наущенью слыше,
Благочестивцу дал приют под этой крышей.
Вам послан праведник, дабы извлечь из тьмы
И к истине вернуть заблудшие умы.
Спасительны его святые поученья,
А то, что он клеймит, достойно осужденья.
Приёмы да балы, и песенки, и смех,
И шутки вольные, и танцы — это грех,
Служенье сатане. Хм... «Дружеские встречи»!
Там произносятся кощунственные речи,
Достойнейших особ там судят вкривь и вкось,
Такую говорят бессмыслицу — хоть брось!
Глупцы блаженствуют, но у людей разумных
Мутится в голове от этих сборищ шумных:
Крик, споры, суета — всё из-за пустяков.
Там, как сказал один учёный богослов,
Стол-по-вторение: такие ж были крики,
Когда язычники, смешав свои языки,
Решили сообща разрушить Вавилон.

Клеант смеётся.

Вам, сударь, кажется, что мой рассказ смешон?
Досель меня никто не причислял к шутихам.

(Эльмире)

Ну что ж, невестушка, не поминайте лихом.
Теперь я знаю вас и вдоль и поперёк,
Не скоро я опять ступлю на ваш порог.

Даёт оплеуху Флипоте.

Тебя считать ворон я нанимала, что ли?
Скажи пожалуйста, какой набрались воли!
Я покажу тебе! Ступай за мною, дрянь!

---

¹ *Пустельга* — хищная птица семейства соколиных.

Г-жа Пернель, Флипота, Эльмира, Мариана и Дамис уходят.

Явление второе

Клеант, Дорина.

Клеант

А я останусь здесь. Мне надоела брань
Старухи этой...

Дорина

Тсс!.. Ну, сударь, повезло вам!
Услышала б она, каким ужасным словом
Назвали вы её... Старуха? Никогда!
Она до тыщи лет всё будет молода.

Клеант

Из-за безделицы, а как раскипятилась!
Смотрите, до чего Тартюф попал к ней в милость!

Дорина

К ней? А к хозяину? С ним свидитесь, тогда
Понятно будет вам, в ком главная беда.
Во время наших смут¹ ум проявил он здравый,
Стоял за короля. А нынче — Боже правый!
Со дня, когда Тартюф пожаловал в наш дом,
Хозяин не в себе, помешан он на нём.
Поверьте, носится он с этим пустосвятом²,
Как курица с яйцом. Его зовёт он братом,
И братца любит он — на грош вам не прилгну —
Сильней в сто раз, чем мать, дочь, сына и жену.
Его наперсником стал этот проходимец.
Такими окружён заботами любимец,
Каких любимая желать бы не могла.
За трапезой всегда он во главе стола;

---

¹ *Во время наших смут...* — Мольер имеет в виду гражданскую войну во Франции (1648 — 1653). Людовик XIV в те годы был ещё ребёнком, королевская власть ослабла, и аристократы пытались вернуть себе утраченные привилегии.

² *Пустосвят* — человек, которому присуще мнимое, а не подлинное благочестие, ханжа.

Он ест за шестерых, а мой хозяин тает
И лучшие куски к нему пододвигает.
Тартюф рыгнёт, а он: «Во здравье, милый брат!»
Тартюф — его кумир. Всеведущ он и свят.
Что он ни натворит — он «совершил деянье»,
Что ни сморозит он — «изрёк он прорицанье».
Ну а Тартюф хитёр, и просто мастерски
Оргону нашему втирает он очки.
Нас всех зажал в кулак пройдоха этот лживый,
Он сделал ханжество источником наживы.
Да не один Тартюф — его прохвост лакей
И то повадился учить меня, ей-ей:
Суёт повсюду нос — ну чуть не под подушки —
И ополчается на ленты и на мушки.
Увидел в Псалтыре платочек кружевной,
Так разорвал в клочки, — вот пакостник какой!
И обвинил меня в кощунстве безобразном:
Святыню, мол, грязню я дьявольским соблазном.

Явление третье

Те же, Эльмира, Мариана, Дамис.

Эльмира

Вы с нами не пошли за ней, и благо вам:
Здесь было горячо, а что творилось там!..
Но прибыл мой супруг. Мать, к счастью, он не встретил.
Пройду к себе, пока меня он не заметил,
И буду ждать его.

Клеант

А я тут подожду.
С ним поздороваюсь и тотчас же уйду.

Эльмира и Мариана уходят.

Явление четвёртое

Клеант, Дорина, Дамис.

Дамис

(Клеанту)

Поговорите с ним о свадьбе Марианы.
Боюсь, не по нутру Тартюфу наши планы:

Уж, верно, неспроста так медлит мой отец.
А речь — о счастья для четырёх сердец:
Коль будет отдана моя сестра Валеру,
То за его сестру я, по его примеру,
Посватаюсь...

Д о р и н а

Идёт!..

(Дамису)

Вам лучше помолчать.

Д а м и с уходит.

Явление пятое

Клеант, Дорина, Оргон.

О р г о н

А, шурин¹, здравствуйте!

К л е а н т

С приездом, милый зять!

Сейчас приятного, поди, в деревне мало?

О р г о н

Дорина!..

(Клеанту)

Милый брат! Позвольте мне сначала
Порасспросить, что здесь случилось без меня.
Ведь был в отсутствии я, шутка ли, два дня!

(Дорине)

Дорина! Расскажи о новостях мне вкратце.
Что вы тут делали? Здоровы ль домочадцы?

Д о р и н а

Да вот у госпожи позавчерашний день
Вдруг приключился жар и страшная мигрень.

О р г о н

А как Тартюф?

---

¹ Шурин — брат жены.

Дорина
Тартюф? По милости Господней
Ещё стал здоровей, румяней и дородней.

Оргон
Бедняга!

Дорина
Так у ней болела голова,
Что госпожа была под вечер чуть жива.
Хоть вышла к ужину, но вовсе есть не стала.

Оргон
А как Тартюф?

Дорина
Тартюф? Наелся до отвала:
С благоговением окинув взором стол,
Двух жареных цыплят и окорок уплёл.

Оргон
Бедняга!

Дорина
Госпожа страдала всё жесточе
И не сомкнула глаз в течение всей ночи:
То жар её томит, а то озноб трясёт.
И я с ней маялась всю ночь напролёт.

Оргон
А как Тартюф?

Дорина
Тартюф? С трудом прикончив ужин,
Решил он, что покой его утробе нужен.
От всяческих земных тревог себя храня,
В постели пуховой храпел до бела дня.

Оргон
Бедняга!

Дорина
Госпожа, вняв общим настояньям,
Позволила лечить себя кровопусканьем,
И бодрость прежняя к ней возвратилась вновь.

О р г о н

А как Тартюф?

Д о р и н а

Тартюф? Когда пускали кровь
(Ей, сударь, не ему), не двинул даже бровью.
Желая возместить ущерб её здоровью,
За завтраком хватил винца — стаканов пять.

О р г о н

Бедняга!

Д о р и н а

И теперь тут снова тишь да гладь...
Но вашей поспешу я доложить супруге,
Как огорчила вас весть о её недуге.

Уходит.

Явление шестое

Клеант, Оргон.

К л е а н т

Она же вам в лицо смеялась, милый брат!
И пусть мои слова вас даже прогневят,
Но с вами всё-таки лукавить я не буду:
Нельзя не осудить столь странную причуду.
Как этот человек забрал над вами власть?
И можно ль под его влиянье так подпасть,
Чтобы забыть про всех? Я понимал, когда вы
Кров дали бедняку, но...

О р г о н

Шурин! Вы не правы.
Ведь вы его ещё не знаете совсем.

К л е а н т

Не знаю? Может быть. Но видел. А меж тем
В подобных случаях я доверяюсь глазу.

О р г о н

Лишь познакомитесь получше с ним — и сразу
Его приверженцем вы станете навек.

Вот человек! Он... Он... Ну, словом, че-ло-век!
Я счастлив! Мне внушил глагол его могучий,
Что мир является большой навозной кучей.
Сколь утешительна мне эта мысль, мой брат!
Ведь если наша жизнь — лишь гноище и смрад,
То можно ль дорожить хоть чем-нибудь на свете?
Теперь пускай умрут и мать моя, и дети,
Пускай похороню и брата, и жену —
Уж я, поверьте мне, и глазом не моргну.

К л е а н т

Да... Это чувство впрямь на редкость человечно.

О р г о н

Я повстречался с ним — и возлюбил навечно...
Он в церкви каждый день молился близ меня,
В порыве набожном колени преклоня.
Он привлекал к себе всеобщее вниманье:
То излетали вдруг из уст его стенанья,
То руки к небесам он воздымал в слезах,
А то подолгу ниц лежал, лобзая прах;
Когда ж я выходил, бежал он по проходу,
Чтобы в притворе¹ мне подать святую воду.
Я выспросил его слугу (ему во всём
Хозяин — образец); он мне признался в том,
Что бедствуют они: нет средств на пропитанье.
Тартюфу предложил я вспомошествованье,
Однако он пенял на щедрость лепт² моих:
Не стоит, дескать, он благодетель сих;
И, в скромности своей довольствуясь немногим,
Излишек отдавал он сирым и убогим.
Вняв Небесам, приют я предложил ему,
И счастье с той поры царит в моём дому.
Тартюф во все дела со мной вникает вместе,
Стоит на страже он моей семейной чести:
Ревнивей он, чем я. Чуть кто к моей жене
С любезностями — он тотчас доносит мне.
Как добродетелен! Какого полн смиренья!

---

¹ *Притвор* — помещение возле входа в церковь.

² *Лепта* — вклад в какое-либо дело.

Себе же самому вменяет в преступленье,
Ничтожнейший пустяк, безделку, чепуху.
Вот — за молитвою поймал на днях блоху,
Так Небу приносил потом он покаянье,
Что раздавил её без чувства состраданья.

К л е а н т

Как вам не совестно? Что за галиматья?
Вы, верно, шутите? Ушам не верю я.
Так может поступать лишь плут или безумец.

О р г о н

Опасные слова. Вы, шурин, вольнодумец.
Вы вольномыслием давно заражены.
Я вам твердил сто раз, понять бы вы должны,
Куда вас приведёт столь скверная дорога.

К л е а н т

Все вам подобные — а их, к несчастью, много —
Поют на этот лад. Вы слепы, и у вас
Одно желание: чтоб все лишились глаз.
И потому вам страх внушает каждый зрячий,
Который думает и чувствует иначе, —
Он вольнодумец, враг! Кто дал отпор ханже,
Тот виноват у вас в кощунстве, в мятеже.
Но я вас не боюсь, кривить душой не стану.
Я предан истине и не слуга обману.
Лжеправедники есть, как есть лжехрабрецы,
Бахвальством не грешат отважные бойцы,
А праведники, те, что подают пример нам,
Не занимаются кривляньем лицемерным.
Ужели ж разницы для вас нет никакой
Меж верой истинной и верой показной?
Как не сумели вы быть отделить от сказки?
Как не смогли лица вы отличить от маски?
Как вы не поняли, где топь, где твёрдый путь?
Где вымысел, где явь? Где видимость, где суть?
Как правду спутали вы с кривдою отпетой?
Червонец подлинный с фальшивою монетой?
Да, в большинстве своём мы, люди, чудаки
И действуем своей природе вопреки.
Зачем мы разуму дать не желаем веры?

И почему нигде, ни в чём у нас нет меры?
Порой наш замысел прекрасен и велик,
Но начинаем мы рубить сплеча — и вмиг
Переусердствуем и добрую основу
Испортим, извратим... Но это так я, к слову.

О р г о н

Уж где тягаться нам с философом таким!
Во всём вы сведущи. Ваш суд непогрешим.
Вы — кладезь мудрости. Пророк. В сравненье с вами
Все прочие должны считаться дураками.

К л е а н т

Не кладезь мудрости я, сударь, не пророк,
Я вовсе не хочу вам преподать урок —
Не столь уж я учён для этого занятия, —
Но ложь от истины умею отличать я.
Из добродетелей всего я больше чту
Высоких помыслов святую чистоту,
И благороднее не знаю я примера,
Чем люди, в чьих сердцах горит живая вера.
И нет поэтому на свете ничего
Противнее, чем ложь, притворство, ханжество.
Не стыдно ли, когда святоши площадные,
Бездушные лжецы, продажные витии¹,
В одежды святости кощунственно рядясь,
Всё, что нам дорого, всё втоптывают в грязь;
Когда стяжатели² в соперничестве яром
Торгуют совестью, как мелочным товаром,
И, закатив глаза, принявши постный вид,
Смекают, кто и чем за то их наградит;
Когда они спешат стезёю благочестья
Туда, где видятся им деньги и поместья;
Когда, крича о том, что жить грешно в миру,
Они стараются пробиться ко двору;
Когда клеветники без совести, без чести,
Личиной благостной скрывая жажду мести,
Дабы верней сгубить того, кто им не мил,
Вопят, что он бунтарь противу высших сил?

---

¹ *Витiя* (устар.) — оратор.

² *Стяжатель* (устар.) — корыстолюбивый, стремящийся к наживе человек.

И оттого для нас они опасней вдвое,
Что приспособили меч веры для разбоя,
С молитвою вершат преступные дела,
И стало в их руках добро орудьем зла.
Таких притворщиков немало в наше время,
Однако отличить нетрудно это племя
От праведных людей. А праведники есть.
И мог бы я легко примеры вам привести:
Хоть Аристона взять, Оронта, Периандра,
Прибавим к ним ещё Альсида и Клитандра, —
Кто может упрекнуть их в чём-нибудь дурном?
Но не звонят они по городу о том,
Что только их, мол, жизнь свята и безупречна.
Нет, добродетель их терпима, человечна,
И ближних осуждать почли б они за стыд,
Ведь осуждающий гордынею грешит.
Они творят добро без показного рвения,
Чуждаясь пышных фраз и самовосхваленья.
У них спесивое злословье не в чести:
Им в людях радостно хорошее найти.
Интриги не плетут, не роют ближним ямы,
Их помыслы чисты, а их сужденья прямы.
Питают ненависть они, замечу вам,
Не к бедным грешникам, но лишь к самим грехам.
Им не придёт на ум усердствовать сверх меры
И ревностней Небес стоять на страже веры.
Вот люди! Вот с кого брать надобно пример.
Боюсь, что ваш Тартюф сшит на иной манер
И праведность его — пустое лицемерье.
Не слишком ли легко вошёл он к вам в доверье?
Вас обманул его благочестивый вид?
Не всё то золото, поверьте, что блестит.

О р г о н

Вы всё сказали?

К л е а н т

Да.

О р г о н

(направляясь к входу)

Тогда — слуга покорный.

К л е а н т

Постойте же! Предмет оставим этот спорный.
Сейчас я о другом. Я слышал, милый зять,
Что за Валера дочь хотели вы отдать.

О р г о н

Да.

К л е а н т

Вы назначили ему день свадьбы, или...

О р г о н

Назначил.

К л е а н т

Почему ж вы свадьбу отложили?

О р г о н

Да так...

К л е а н т

У вас другой есть план, любезный брат?

О р г о н

Гм!.. Гм!..

К л е а н т

Намерены вы слово взять назад?

О р г о н

Не то, чтобы назад...

К л е а н т

Как будто нет для брака
Препятствий никаких?

О р г о н

Да как сказать...

К л е а н т

Однако
Вы уклоняетесь. Валер меня просил...

О р г о н

Просил? Я очень рад.

К л е а н т

Он мил вам иль не мил?

Что мне сказать, когда придёт он за ответом?

О р г о н

Что пожелаете.

К л е а н т

Я должен знать при этом,

Как вы поступите.

О р г о н

Мне Небо даст ответ.

К л е а н т

Вы слово сдержите? Ответьте: да иль нет?

О р г о н

Прощайте!

Уходит.

К л е а н т

Ох, боюсь, что этот брак — химера¹!

Мне надо сей же час предупредить Валера.

Конец первого действия.

Продолжите чтение комедии по своим книгам.

Вопросы и задания после чтения всей пьесы

- *1. Определите суть конфликта в комедии. Какой способ выбирает драматург, чтобы в экспозиции пьесы сообщить зрителю о конфликте и расстановке сил?
2. Почему Тартюфу удалось войти в доверие к господину Оргону и его матери? Почему Тартюф не смог обмануть других домочадцев Оргона? Обоснуйте своё мнение.

¹ *Химéра* — здесь: неосуществимая, несбыточная мечта.

3. Понаблюдайте за поведением каждого персонажа пьесы. Можно ли назвать их идеальными героями, почему? Подвержены ли они искушениям? Выполните задание 3 в Тетради по литературе. Меняются ли персонажи пьесы по ходу действия? Кто именно, как и почему? Какие художественные средства помогают Мольеру раскрыть качества персонажей? Аргументируйте свои ответы.
- ★4. Что движет Тартюфом, к чему он стремится? Какие пути выбирает для достижения цели? Что является для него искушением? Какие качества Тартюфа представляются автору самыми опасными? Разделяете ли вы его позицию? Обоснуйте свой ответ.
5. Расскажите, какие средства использует комедиограф для создания образа Тартюфа.
- ★6. Над чем смеётся Мольер в «Тартюфе»? Вспомните об оттенках смеха в литературе. К каким из них прибегает Мольер? Какие художественные средства он использует для создания комического эффекта? Кто в пьесе выражает взгляды автора? Аргументируйте свой ответ.
7. Какой эпизод комедии является кульминационным? Почему вы так считаете?
8. Проанализируйте финал пьесы. Что спасает героев от козней Тартюфа? Закономерен ли такой исход?
- ★9. Есть ли в комедии трагические ноты? Аргументируйте своё мнение.
10. Эту комедию называют «высокой». Почему?
11. Типичен ли образ Тартюфа? Обоснуйте свою точку зрения.
12. Сегодня «Тартюф» идёт во многих театрах России. Что, по вашему, может привлекать современных режиссёров в пьесе, написанной почти 350 лет назад?
13. Напишите сочинение «Несколько способов распознать ханжу и лицемера».

Дополнительные вопросы и задания

---

1. Инсценируйте одно из явлений комедии.
2. Посмотрите художественный фильм-мюзикл режиссёра Я. Фрида «Тартюф» (1992) с М. Боярским в главной роли. Сопоставьте ваши представления о героях комедии с образами, созданными актёрами и режиссёром. Фильм записан на DVD.